

ЭРА ВОЙНЫ

ОТ АВТОРА

И снова добро пожаловать в мир «Легенд Первой империи»! Когда я задумывал этот цикл, я планировал написать трилогию, повествующую о событиях, которые привели к войне между эльфами и людьми. «Эра войны» должна была стать последней книгой серии. В результате, как вы увидите, многие сюжетные линии подойдут к логическому завершению. После прочтения романа вам может показаться, что сага окончена. Однако, перечитав рукопись, я понял, что многое не успел рассказать. Если бы цикл завершился на этой книге, я уверен, вы бы со мной согласились.

Трудность, с которой я столкнулся, заключалась в том, что цикл называется «Легенды Первой империи». Разумеется, я представил вам персонажей — так сказать, поведал легенды, — однако про становление империи не сказал ни слова. Если вы читали «Откровения Рийрии», то уже знаете, кто выиграл войну, однако если бы я остановился на «Эре войны», то не выполнил бы заявленного обещания. К тому же, те, кто не читал «Рийрию», остались бы в недоумении, гадая, чем же все закончилось.

Те, кто читал «Хроники Рийрии» (приквел к серии романов о Ройсе и Адриане), знают, что я стараюсь не просто по-новому описывать уже упоминавшиеся события; я ищу способы сделать истории свежими и достойными внимания. Я раскрываю нерассказанные подробности и, в некоторых случаях, показываю, что некоторых событий, в которые верили читатели, на самом деле не было, — по крайней мере, все было не так, как они думали. Я использовал этот прием и сейчас, чтобы после «Эры войны» перейти к формированию Первой империи, причем использовал так, как

никто, включая меня, не ожидал. Я написал еще три романа, чтобы преподнести читателям полноценную развязку. В результате получились две взаимосвязанные трилогии под одним заглавием. Значит, в следующей книге, «Эре легенд», сюжет продолжит развиваться, но немного под другим углом. Не волнуйтесь, он начнется там, где закончится «Эра войны», и вы продолжите путь с прежними персонажами, просто история пойдет еще дальше и глубже. Я горжусь своим решением — мне удалось превратить проблему в возможность. Впрочем, это тема вступления для следующей книги.

Что касается «Эры войны», я пишу вступление отчасти для того, чтобы дать читателям возможность заглянуть за кулисы, посмотреть на писательскую кухню изнутри. Я не настолько тщеславен, чтобы думать, будто эта экскурсия интересна всем, но я знаю: есть читатели, которые будут рады познакомиться с процессом создания книги. Много рассказав об этом романе и о цикле в целом, я еще ни разу не упоминал о том, откуда черпаю вдохновение.

Самое сильное влияние на «Легенды» оказали «Волшебник из страны Оз» и остров потерянных игрушек из рождественского мультфильма «Олененок Рудольф». Некоторые параллели вы уже, наверное, заметили. Многих моих персонажей вряд ли возьмут в спортивную команду. Отверженные, никому не нужные, бесполезные — они словно потерянные игрушки, с каждым годом все больше отчаивающиеся найти свое счастье.

Вы, должно быть, уже обратили внимание, что большая часть главных героев — женщины. На свете не так много произведений классического фэнтези, в которых главные роли (как хорошие, так и плохие) достались женщинам, но самое выдающееся из них — «Волшебник из страны Оз». Прочитав эту книгу (и женившись на талантливой бизнес-леди, работавшей в инженерной области, в которой добиваются успеха в основном мужчины), я понял, каким образом женщины разрешают конфликты. Главные герои-мужчины — в том числе и в моих книгах — имеют склонность проявлять необдуманный героизм, часто в одиночку. А Дороти Гэйл, напротив, собрала команду единомышленников, очень разных по характеру и владеющих редкими умениями, и в результате достигла цели. Мне понравился подход Дороти, и я решил воплотить его в своих книгах. Поэтому я с радостью отдаю должное классикам — снимаю перед ними шляпу.

Так, что еще я должен сказать? Ах да, вот. Если хотите освежить свою память и вспомнить, что же было в предыдущих книгах, вы

сможете найти краткое содержание каждого романа в разделе «Дополнительные материалы» на сайте: firstempireseries.com/book-gesaps. Вообще, читать эти заметки не обязательно, потому что это просто краткое описание предшествующих событий. Не диссертация, а так, небольшой конспект. Также не забудьте, что в каждой книге есть приложение — словарь названий и имен. Поэтому если вы забыли, кто такой Коннигер, загляните в словарь. Кстати, в этой книге он отличается от словаря из «Эры мифов», потому что пояснения в нем отражают все то, что известно на момент начала «Эры войны», однако в них нет спойлеров, которые могут испортить впечатление от книги. Вы, наверное, обратите внимание, что некоторые имена и названия не попали в словарь, например, имя «Турин». Почему? Да потому что невозможно написать пояснение к нему, не добавив спойлер. Однако если вы заглянете в словарь следующей книги «Эра легенд», вы узнаете, почему это имя имеет большое значение. В общем, если что-то забыли, смотрите в словаре.

Ну вот, кажется, я сказал достаточно. Единственное, что хочу добавить, — я был очень рад получить от вас столько замечательных писем, поэтому пишите мне по адресу: michael@michaelsullivan-author.com. Я не устаю читать письма от читателей — это для меня удовольствие и честь. А сейчас я заканчиваю предисловие и приглашаю вас в мир мифов и легенд, во времена, когда людей называли рхунами, а эльфов считали богами. Добро пожаловать в Эру войны.

ХЭНТАЙН

Эрванон

ЭРИАН

Эстрамнадон

Авемпарга

Сеон-Хола

Карудский лес

Болото Им

ЭВРАЙН

Река Урун

Алон-Рист

Под Драконом

Гора Мэдор

Развилка

Нэдак

Дьгория

Долина Высокое Копье

Рэн

Гула

Мэоэн

Зеленое море

Мэрида

РХУЛИН

Мэнахан

Тирре

Уоррик

ПУСТОШИ

Нэйт

БЭЛГРЕЙГ

Синее море

100 Miles

Глава 1

ПУТЬ К ВОЙНЕ

Сотни лет в нашей жизни ничего не менялось. Потом началась война, и все изменилось в один миг.

«Книга Брин»

Сури, мистик, умела разговаривать с деревьями, любила танцевать под музыку ветра, ненавидела купаться, иногда выла на луну. А недавно сровняла с землей гору, в мгновение ока уничтожив древнюю гномью культуру, — от тоски, хотя в какой-то мере и от гнева тоже: гном Гронбах оказался равнодушен к гибели ее лучшей подруги. Мог бы проявить больше сочувствия. Впрочем, потом девочка рассудила, что ей следовало вести себя сдержанней. Наверное, надо было сжечь гнусного негодяя заживо или замуровать. Но на тот момент ни один из этих вариантов не пришел ей в голову, и в результате погибла целая цивилизация.

Неделю спустя Сури проснулась на лугу среди салифана, крестовника и чертополоха. Над холмами медленно поднималось солнце. Золотистые лучи, отражаясь в капельках росы, подсвечивали паутину, сотканную тысячей паучков меж травяных стеблей. После ночи под открытым небом Сури промокла и озябла, однако поцелуй солнца обещал перемены к лучшему. Она подставила лицо теплым лучам и, слушая мерное гудение трудолюбивых шмелей, окинула взглядом луга, раскинувшиеся вокруг далля, что прижался к берегу моря.

Мимо пролетела бабочка, и все рухнуло.

Сури разрыдалась.

Она не стала прятать лицо от солнца. Слезы текли по щекам, капали в траву и смешивались с росой, худенькое тело вздрагивало от рыданий. Девочка плакала, пока слезы не иссякли, но легче ей

В тексте используются цитаты из книг М. Салливана «Эра мифов» и «Эра мечей» в переводе Д. Целовальниковой.

не стало. Она понуро сидела на лугу, безуспешно пытаясь зарыться пальцами в призрачную шерсть.

После возвращения из-за моря все дни начинались одинаково. По утрам боль как будто стихала, но вскоре возобновлялась с новой силой. Небо казалось не таким голубым, солнце — менее ярким, и даже цветы не вызывали улыбку. Предстояла еще одна утрата: Арион была при смерти.

— Сури!

Девочка не двинулась. Позади зашелестела трава. По торопливым шагам Сури поняла: это может быть только один человек, и это может означать только одно.

— Сури! — снова позвала ее Брин.

Мистик не стала оборачиваться, не желая видеть, не желая знать...

— Она очнулась! — выкрикнула Брин.

Сури подскочила на месте.

— Она открыла глаза.

Брин запыхалась, продираясь сквозь высокую траву. Намокшая от росы юбка прилипла к ногам.

Сури тут же вскочила, словно вспугнутая косуля, и помчалась к дороге, обгоняя Брин. Через несколько мгновений она подбежала к палатке, которую Роан соорудила специально для фрэй. Когда девочка ворвалась внутрь, Арион по-прежнему была на тюфяке, ее веки дрожали. Падера помогала ей сесть и выпить лекарство.

— Пей потихоньку, — ворчала старуха. — Знаю, тебе охота хлебнуть как следует, но поверь, тогда все польется обратно на тебя, да и на меня заодно.

Сури молча замерла у входа, не веря собственным глазам. Она боялась, что это просто сон, и стоит выйти на свет, как иллюзия рассеется, и боль упадет с удвоенной силой. Едва ли ей хватит сил выдержать новый удар.

— Не торчи в дверях! Либо зайди, либо выйди! — Жуя беззубым ртом, старуха зыркнула на Сури одним глазом и заслонила лицо от слепящего света ладонью.

Девочка шагнула внутрь и прикрыла за собой полог. Масляная лампа потухла, но солнечные лучи, проникающие сквозь стены из шерстяной ткани, давали достаточно света. Арион отдыхала, привалившись к плечу Падеры. Старуха держала у губ фрэй глиняную чашку. Заклинательница обвела палатку мутным взглядом и громко отхлебнула.

— Ладно, ладно, хватит с тебя покуда, — буркнула Падера. — Погоди, пусть уляжется. Ежели не взорвешься как вулкан, дам еще. — И она убрала чашку.

Сури молча ждала, когда Арион подаст голос. Чтобы убедиться — это не сон.

Фрэя пыталась что-то произнести. Она извиняющимся жестом указала на свое горло.

— Что с ней? — в страхе спросила Сури.

— Ничего особенного, — буркнула Падера. — Провалилась почти неделю без еды и воды и вся высохла, как прах. Да что там — сама чуть в прах не превратилась. — Старуха взглянула на фрэю и удивленно покачала головой. — Без воды она должна была умереть. Любый человек, кролик или овца давно бы протянули ноги. Правда, она ни то, ни другое, ни третье.

В палатку вновь ворвался солнечный свет, ослепив всех троих. В проходе возникла Брин.

— Не стой в дверях! Зайди или выйди! — хором рявкнули Сури и Падера.

— Извините. — Брин вошла внутрь, опустив за собой полог.

Все смотрели на Арион. Фрэя медленно приподняла голову, сфокусировала взгляд на Сури, улыбнулась и протянула ей дрожащую руку. Этого было достаточно. Сури упала на колени. Хвала богам, у нее еще остались слезы.

— Я пыталась, пыталась, пыталась... — прошептала она, уткнувшись лицом в шею Арион. — Я не понимала, что делаю. Я открыла дверь — за ней была темная река. Я пошла по течению и увидела свет, удивительный и ужасный. Я... я... я старалась вытащить тебя, я хотела все исправить, но... но...

Арион погладила ее по голове.

Сури подняла на нее взгляд.

— Не просто... пыталась, — прохрипела заклинательница. Ее голос звучал, словно скрежет гравия. Одними губами она прошептала: — Получилось.

Сури вытерла слезы.

— Что?

— Ты... спасла... меня, — с усилием произнесла фрэя.

Девочка не могла отвести от нее глаз.

— Уверена?

— Совершенно... уверена.

Рэйт решил не садиться, иначе все подумают, будто он согласен на это безумие. Остальные вожди кланов, называвшие себя Советом кинига, привычно разместились в круге во дворе Далль-Тирре. Добавилось еще четыре сиденья: три для вождей гула-рхунов и красивое кресло с резными ручками — для Персефоны. На прежнем месте Персефоны восседал Гэвин Киллиан, отец многочисленных отпрысков и новый предводитель клана Рэн.

Нифрон тоже был на ногах; он что-то оживленно говорил Персефоне. Когда галант замолк, та кивнула.

Она что, собирается принять его предложение?

Кроме десяти вождей на сходе присутствовали прочие участники совета, за исключением Брин, Хранительницы Уклада. Рэйт видел, как девушка направлялась к палатке Падеры, где лежала Арион. Миралиит уже целую неделю не подавала признаков жизни, и палатку стали называть «домом смерти».

Помимо вождей кланов в совете приняли участие Мойя, бесшумный Щит Персефоны, вооруженная своим знаменитым луком, гном Мороз, прибывший вместо Роан с докладом о ходе изготовления оружия, Малькольм — тот вечно путался под ногами, и Нифрон, представляющий интересы фрэев. Именно так Рэйт видел роль Нифрона — голос небольшого боевого отряда. Учитывая, что сам Рэйт представлял только себя и Тэша, он не мог возражать против присутствия командира галантов.

Ну, то есть, мне не следовало бы возражать. Я, по крайней мере, не вношу idiotские предложения, которые навлекут на нас неминуемую гибель.

— Мы должны захватить Алон-Рист, и немедленно, — повторил Нифрон.

Он не спрашивал и не вносил предложений, не советовал и не предлагал возможности на выбор. Фрэй требовал безоговорочного согласия.

Рэйт обычно воздерживался от замечаний. Нифрону, как он думал, тоже следует помалкивать, хотя бы по той причине, что оба они не представляли ничьих интересов. Дьюрийцу не понравилось выражение лица Персефоны: похоже, она серьезно отнеслась к словам Нифрона.

Ни у кого из вождей не хватило духу возражать командиру галантов, и Рэйту все же пришлось вмешаться. В свое время он отка-

зался становиться кинигом, так как рхуны не имели оружия, пригодного для войны с фрэями. Теперь же Нифрон хочет захватить Алон-Рист, не дав им даже времени на подготовку. Персефона привезла из Бэлгрейга секрет изготовления железа, однако чтобы выковать достаточное количество мечей, нужно время.

— Ты ведешь себя безрассудно, вот почему Персефона — киниг, а ты — нет, — громко заявил Рэйт, обращаясь к Нифрону. — Ты — фрэй. Тебе наплевать на жизни рхунов. Ты думаешь лишь о своей победе. Для тебя не имеет значения, сколько крови будет пролито ради достижения твоей цели, ведь это не твоя кровь. Штурмовать Алон-Рист без подготовки и хорошего оружия — самоубийство. Погибнут сотни, а то и тысячи людей. А потом...

— Никто не погибнет, — снисходительно отмахнулся от него Нифрон, словно разговаривал с дурачком.

Рэйт шагнул к нему.

— Попытка захватить одну из самых неприступных крепостей в мире с помощью пахарей, вооруженных мотыгами, непременно приведет к гибели людей. Многих людей. — Рэйт повернулся к вождям. — Вы ведь бывали в Алон-Ристе? — Он указал на Нифрона. — Разве там не полно воинов-фрэев, таких же, как он? Нападать на Алон-Рист — все равно что разворошить осиное гнездо. Только эти осы не просто кусают, они отрубят вам головы очень острыми бронзовыми мечами, укрывшись за толстыми щитами.

Персефона внимательно слушала.

Что ж, уже кое-что.

— Я не прошу никого из вас вступать в битву, — произнес Нифрон, обращаясь скорее к Персефоне, чем к Рэйту. — Вашим людям не придется даже близко подходить к Ристу. Они потребуются мне лишь для видимости, так сказать, в качестве гарнира к основному блюду. — Фрэй прошелся туда-сюда по двору. — Эта крепость — мой дом. Она принадлежит мне. Мой отец был главой племени инстарья, которые веками жили в Алон-Ристе, и верховным командующим всех западных застав. Этот пост обычно переходит от отца к сыну, а значит, я — правитель Риста.

— Но фэйн, вождь твоего народа, победил твоего отца и назначил на этот пост кого-то другого, верно? — спросил Тэган из клана Уоррик.

Спасибо, Тэган. Хорошо, что хоть кто-то слушает.

— Да, верно, — кивнул Нифрон. — Но мои соплеменники недолюбливают того фрэя. Инстарья веками подвергались дурному